

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ИСТОКИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А.В. Федорченко

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Сегодня идёт становление Исламского государства на территории Сирии и Ирака и формируется мнение о том, что захватившие там власть экстремисты представляют собой не только наибольшую угрозу миру и безопасности данного региона, но и серьёзную опасность для глобального мира. ИГ – сложный феномен. Как отметил живущий и работающий в Бейруте британский журналист А. Фиск, все сейчас говорят об ИГ, но мало кто знает в действительности, что это такое. Для того, чтобы прояснить ситуацию, дать научное обоснование феномена Исламского государства 17 декабря 2014 г. Центр партнёрства цивилизаций (ЦПЦ) и Центр ближневосточных исследований (ЦБИ) ИМИ МГИМО провели круглый стол на тему «Перспективы Исламского государства». В мероприятии приняли участие специалисты МГИМО(У), эксперты из Российской академии наук, Дипломатической академии МИД России, Института Ближнего Востока РАН, ряда общественных организаций, а также представители МИД России.

Открывая встречу, директор ЦПЦ В.В. Попов охарактеризовал текущую ситуацию внутри и вокруг Исламского государства, его идейные и материальные основы и предложил сфокусировать внимание на двух ключевых вопросах:

каковы реальные возможности выживания и расширения сферы влияния Исламского государства? Как скажется возникновение ИГ на позициях экстремистов в других районах земного шара?

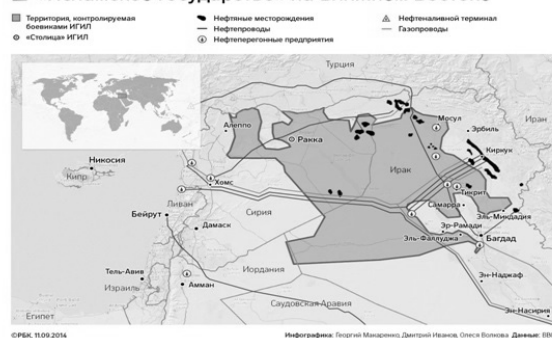
Участники научной встречи были едины во мнении, что распространение радикального исламизма, в том числе в форме попыток формирования государственности на территориях, контролируемых ИГ, является одним из серьёзных вызовов сложившемуся мировому порядку. На фоне исламизации региона происходит углубление межцивилизационных расколов по конфессиональной, расовой, этнической, племенной и иным линиям. Как на национальном, так и субрегиональном и региональном уровнях.

Исламское государство получило широкую известность летом 2014 г., когда боевики начали полномасштабное наступление на северные и западные районы Ирака. Радикалам в течение месяца удалось взять под свой контроль несколько крупных городов, включая Мосул и Тикрит, и подойти вплотную к Багдаду. В Сирии экстремисты «Исламского государства» оккупировали северную провинцию Рака, в центральном городе которой с одноимённым названием размещается штаб-квартира организации. Оккупированы центральная и западная части Ирака.

Федорченко Андрей Васильевич – д.э.н., профессор, директор Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. 119454, Москва, просп. Вернадского, 76.
E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru.

■ Научная жизнь

■ «Исламское государство» на Ближнем Востоке

Чем же так притягательна идеология джихадистов, почему к ним идёт народ? Они предлагают исламский вариант социального возрождения в условиях системного экономического и социально-политического кризиса, кризиса светских идеологий во многих исламских странах. Причины притягательности Исламского государства кроются во многих конкретных обстоятельствах.

Во-первых, проводившаяся правительством Аль-Малики (2006–2014 гг.) политика была направлена на усиление повсеместного шиитского доминирования в Ираке, что объективно толкало суннитское население на вооружённое сопротивление. В Сирии также конфликт между властью и оппозицией носит ярко выраженный характер непримиримого противостояния шиитов (алавитов) и суннитов. Праведный и идеальный по своему устройству халифат, сформировавшийся в средневековье в VII–IX вв., противопоставляется всем современным формам государственного управления, которые неизбежно, как показывает действительность, порождают социальную несправедливость, беззаконие, всепроникающую коррупцию, притеснение неимущих и произвол узкого слоя богачей. В сознании миллионов суннитов халифат представляется уникальным исламским институтом, способным искоренить все проявления государственного nepотизма, защитить мусульманскую общину от иностранной политической и экономической зависимости и инородных религиозных и культурных влияний. Не случайно «халифат» и «халиф» Ибрагим встречают поддержку со стороны тысяч суннитов в городах, которые контролируются Исламским государством.

Успеху «исламского бума» в немалой степени способствовал кризис светских идеологий (прежде всего, западного либерализма и коммунизма), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу, по менталитету, сугубо религиозным ценностям. В регионе набирает силу своеобразный «Веймарский синдром» – ощущение проигрыша цивилизациям, которые успешно приспосабливаются к конкуренции в новом глобальном мире, несправедливости политики внешнего мира, особенно Запада. На этих чувствах играют местные элиты, не желающие идти на системные реформы. Этот

синдром приобретает агрессивный характер. В самом исламском мире антииудейская и антихристианская пропаганда находится на подъёме и является чуть ли не повсеместной.

Исламизация – своего рода новая модель, третий путь, исламский вариант демократизации и возрождения. Используя слабость государственной власти и остроту межэтнических, межплеменных конфликтов, радикальные исламисты стремятся умножить число своих сторонников и усилить свое влияние. Но сил недостаточно, поэтому они пытаются разрушить систему государственного управления, в условиях хаоса и вакуума власти встать у руля государственного управления. Краткосрочные, текущие цели джихадистов – это использование вакуума власти, привнесение хаоса в различные территории в арабском мире и подготовка почвы для перехода к конечной цели их программы, а именно к воссозданию, как декларируется, могущественного теократического государства – Халифата. Наподобие того, который существовал в средневековье, в период победоносных мусульманских завоеваний, практически от Испании до Индии, в VII–IX вв.

Ко времени проведения круглого стола ИГ имело достаточно прочные идейные, военные, экономические и социальные основы для ведения активных боевых действий. Как отметил ведущий научный сотрудник ЦБИ А.В. Крылов, если есть сильная идеология, то обычно есть и обширная социальная база. ИГ втягивает сейчас много людей, расширяется, а также рассылает своих людей вовне. Идеология ИГ, по его мнению, будет приживаться на Ближнем Востоке. Ведущий научный сотрудник Института Африки РАН А.Д. Саватеев подчеркнул в своём выступлении, что ИГ – формирующееся государство. Все признаки становления государства присутствуют: армия с единым руководством (чем и объясняются её победы на первом этапе), налаживаемая система социального обеспечения и идеологическая система, призванная следить за выполнениями норм шариата.

Здесь имеет место воплощение основных принципов исламской цивилизации. Этим в значительной степени объясняется столь яркое её проявление, отеснение на второй план «Аль-Каиды». Как любая государственная система, она зарождалась изнутри, потом насыщалась деньгами извне, благодаря доходам от захваченных источников нефти. Об идейно прочной основе ИГ говорил и Э.М. Хачукаев, заместитель директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования: «По глубокому убеждению мусульман, халифат – это вневременная форма универсального государства, ниспосланная самим Аллахом. Любая критика халифатской государственности в исламском мире расценивается как страшный грех».

До 2006 г. группировка насчитывала не более 4000 человек. Впоследствии она разрослась. На начальном этапе основателями, главным зве-

ном были бывшие солдаты и офицеры иракской армии, а после появления боевиков Исламского государства в Сирии на её сторону перешло до 80% вооруженных сирийских оппозиционеров, и в результате образовались две группы – примерно 50 тысяч боевиков в Сирии и примерно 30 тысяч в Ираке. Достаточно многочисленная группировка, состоящая из представителей если не всего мира, то очень многих исламских стран. Отмечается хорошая боевая подготовка генералов и офицеров Саддама Хусейна в рядах ИГ.

На анализе слабых сторон ИГ остановился директор Института Ближнего Востока Е.Л. Жигун. Он отметил неоднородность сторонников Исламского государства. Это и радикалы, наследники «Аль-Каиды», и старая баасистская элита, потерявшая власть после свержения С. Хусейна, и суннитские племена, которые в новом Ираке были отодвинуты от рычагов управления. У этих сил разные цели. Пришлые джихадисты никак не связаны с местным населением, им не на что опираться. В то же время Исламское государство – это очень подвижная структура, способная к регенерации. У этой структуры горизонтально-сетевая конструкция их организации, которая не совпадает со схемами сетевых действий современных армий.

В краткосрочном плане они умеют поддерживать бедные слои населения, создавать школы для детей, поддерживать здравоохранение, использовать популистские меры, которые, конечно привлекают всё новых и новых сторонников этого движения. Однако долгосрочные цели в области макроэкономики не просматриваются.

Было отмечено, что в современных материалах по Ближнему Востоку очень редко затрагиваются экономические факторы обострившейся ситуации. Это не вполне оправдано. Директор ЦБИ А.В. Федорченко остановился на финансово-экономической основе Исламского государства и радикальных исламистов в целом, попытался ответить на вопрос: на какие деньги ИГ воюет и живёт? В СМИ распространено мнение, что источником финансирования ИГ являются доходы от грабежей, выкупов, полученных после взятия заложников. В частности, в Мосуле в июне 2014 г. боевики ограбили филиал Центрального банка Ирака, присвоив, по разным оценкам, от 900 млн до 2 млрд долл. На самом деле, это лишь часть денежного потока. Можно выделить, как минимум, пять источников пополнения финансов джихадистов.

Первый – это традиционные для ислама пожертвования в форме регулярных отчислений (*закят*), добровольных пожертвований (*садака*) верующих на благотворительные нужды. Это укладывается в легальную схему сбора пожертвований, их распределения на нужды бедных, на распространение идей ислама по всему миру. Здесь возникает интересная ситуация, когда у людей легально собранные деньги потом становятся нелегальными, то есть происходит не «отмывание грязных денег», а «загрязнение чистых».

Второй источник. Существует традиционная мусульманская система денежных переводов, известная под названием *хавалья*. Например, какой-то человек в Ираке хочет передать средства на джихадистские нужды в другой части света, он просто звонит по телефону, без всяких документов, без всяких подтверждений, просто передает их посреднику, тот следующему посреднику, и так они движутся к точке назначения и проследить их практически невозможно.

Третий законный источник – это легальная финансовая деятельность. Дополнительным преимуществом исламских банков является присутствующая им практика слияния, смешивания средств разных вкладчиков, в том числе пожертвователей, при формировании пулов инвестиций в те или иные проекты.

Четвёртое. Это теневой бизнес: наркотики, нелегальный ввоз и вывоз драгоценностей, золота, получение выкупа за заложников и т.д.

Пятый источник получил распространение в последнее время. Это так называемые «экспроприации»: захват банков, промышленных объектов и переключение захваченных финансовых потоков на реализацию своих целей. Это сейчас активно происходит и в Ираке, и в Сирии.

На войну уходит много денег, но на террористическую деятельность подчас нужно не слишком много финансовых ресурсов. Известно, что на подготовку терактов в США 11 сентября 2001 г. было потрачено примерно 300–500 тыс. долл.

Участники встречи оценили международную реакцию на деятельность ИГ. Мусульманские страны там, где ещё сохранились правящие режимы, пришедшие к власти законным путём, очень болезненно и с опаской на это реагируют. Духовенство не признаёт экстремистские заявления руководителей этого образования, всячески пытается отделить их от ислама, от исламской уммы. Указывают на то, что это хариджиты, сектанты, и их цели не совпадают с основными течениями ислама. По мнению Е.Ю. Усовой, старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН, самым главным является вопрос о соотношении сил. Очевидно, что не все арабы не вся арабская молодёжь поддерживает идею арабской весны с точки зрения модернизации, но не все поддерживают и халифат. Здесь нужно разобраться: какой процент арабской молодёжи готов идти за модернизаторами, а какой – за утопистами в средневековый халифат? Е.Ю. Усова считает, что первых больше. Не стоит забывать, что существуют различные тенденции, часто противоположные. Именно в их столкновении может определиться будущее.

Что касается Запада, то общей позиции тоже нет. Появление Аль-Каиды в своё время спровоцировали американцы. Из Аль-Каиды выросло Исламское государство и вот теперь приходится с этим бороться. Воздушные операции уже нача-

■ Научная жизнь

лись, будет ли наземное вторжение или нет, пока неизвестно. Всё это вызывает большую тревогу в первую очередь в Европе и у нас в стране, на Северном Кавказе. В Европе проживает очень большая исламская община, многочисленное мусульманское население и у нас в стране. В конце 2014 г. стало известно, что ИГ собирается перебросить террористов в страны Европы, используя беженцев как прикрытие. Их маршрут может пройти из Сирии в Турцию и далее в Европу. Учитывая ситуацию на сирийско-турецкой границе, будет крайне сложно выявлять в потоке беженцев террористов.

Были высказаны различные, подчас противоположные, мнения относительно перспектив Исламского государства. В.В. Шуваев – заместитель директора Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России отметил, что ИГ или сейчас находится на пике своего развития, или даже прошло этот пик. Сущестна похожа на «шкуру леопарда» – очаговое распространение. Идёт позиционная война с попытками оттеснить друг друга и террористической активностью, как, например, в Кербеле. Иракцам оказывается серьёзная поддержка, причём с разных сторон – помогают и Иран, и США. Со временем активность ИГ начнёт падать, возможно, медленно. Скорее всего, она придёт к тем формам, что мы видели в Ираке ранее, примерно полтора-два года назад. Исчезнет ли она совсем? Этот вопрос пока остаётся открытым.

С В.В. Шуваевым согласился старший научный сотрудник ЦПЦ А.И. Вавилов. По его мнению, перспективы у ИГ узкие и слабые. В конечном итоге сирийцы и иракцы найдут достаточно сил, чтобы побороть мятежников. Американцам придётся выходить на лидеров Сирии и Ирака, чтобы искать пути борьбы с ИГ. Влияние на мир и безопасность будет отрицательным и длительным. Мы уже имеем Грозный, Сидней, Пешавар. Под флагом нереализуемой на практике арабской суннитской мечты будут совершаться подобные теракты.

Ю.А. Михайлов, главный редактор научно-издательского центра «Ладомир», высказал мнение, что проект ИГ обречён на успех, так как на протяжении столетий в умах представителей исламского мира живёт мечта об обетованной земле, о создании нового государства. В военном отношении, как отметил старший научный сотрудник ИВ РАН Б.В. Долгов, пока не видно, какими путями можно успешно бороться с ИГ. Одной из причин этого является абсурдная позиция США: они говорят о борьбе с ИГ, но и о борьбе с сирийским руководством, призывают к созданию сирийской оппозиции, которая будет бороться на два фронта – и с режимом Асада, и с ИГ. Это абсурдно, но логично для США, их цель – уничтожение сирийского режима, ослабление Ирана, ослабление Хизбаллы. Данные ли у США уже давно, они не изменились. Это всё способствует выживанию и развитию ИГ.

Эту идею поддержала Г.К. Прозорова, ведущий научный сотрудник Института актуальных проблем Дипломатической Академии. Военным путём, по её мнению, данную проблему не решить. Идея халифата – очень древняя, раньше она вдохновляла арабов, врагом которых была Османская империя, сейчас вновь выдвигается лозунг самостоятельности и независимости. В ИГ стёрли границы. Так ситуацию воспринимают многие арабы. О проблематичности в нынешней ситуации военной победы над формированиями ИГ говорил и А.А. Кузнецов – профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы, подчеркнувший слабость иракской армии и малую вероятность осуществления второй подряд американской наземной операции в Ираке.

Очевидно, что ИГ в среднесрочной перспективе будет оставаться оплотом экстремизма, оказывающим заметное влияние на другие части мира. Заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов А.Г. Бакланов и заведующий Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Института Африки РАН А.А. Ткаченко высказали гипотезу, что потенциал развития ИГ – это своего рода «леопардовая шкура». Джихадистское движение будет отхватывать отдельные области, станет очаговым образованием. Распространение ИГ, по мнению Э.М. Хачукаева, сейчас может быть только там, где наблюдается нестабильность, ослабление центральной власти. Скорее всего, ИГ будет динамично и мозаично трансформироваться, ему уготовано достаточно продолжительное будущее, какими бы ни были итоги антиджихадистской кампании.

В самом арабском мире, как отметил ведущий научный сотрудник ЦПЦ Ю.Н. Зинин, имеется достаточно широкий разброс мнений относительно перспектив ИГ. Многие считают, что оно скоро развалится, что в его руководстве нет единства. Другая точка зрения – война будет продолжаться 70 лет, поскольку противоречия между суннитами и шиитами слишком серьёзны.

Для оценки перспектив ИГ профессор кафедры востоковедения МГИМО С.Б. Дружиловский предложил провести параллель со Средним Востоком. В 1990-е гг. в Афганистане существовало талибское государство «Исламский Эмират Афганистан» со всеми атрибутами государственного образования. Оно было признано целым рядом стран, в том числе Пакистаном. Однако государство талибов прекратило существование за три дня в результате ввода международных сил в Афганистан в 2001 г.

Относительно расширения подконтрольных джихадистам территорий было высказано мнение, что вполне возможны попытки создания халифатов в Западной или в Восточной Африке. Такой вариант, увы, вполне вероятен для «исламского африканского пояса» арабских североафриканских стран – Северо-Западная Африка, Сомали, Эфиопия. Прозрачность на-

циональных границ помогает радикальным исламистам перемещаться в этой части Африки (Сахель), искать ниши. Уровень межэтнических конфликтов здесь выше, чем в Северной Африке. Достаточно вспомнить историю с провозглашением в Мали в апреле 2012 г. туарегского Независимого Государства Азавад (с территорией, в два раза превышающей размеры ФРГ и населением более миллиона человек), контроль над которым достаточно быстро перешёл к исламистам.

В перспективе возможна экспансия Исламского государства в сторону Афганистана, Пакистана, Ирана. Но здесь всё же надо делать различия. Иран пока далёк от возможной агрессии со стороны Исламского государства. Что же касается Афганистана и Пакистана, то сторонники ИГ будут туда проникать, спасаясь от бомбёжек, и осваиваться на новых территориях. Недавно они были замечены в городе Пешавар на северо-западе Пакистана: они распространяли листовки, восхвалявшие террористическую группировку. В Афганистане представители талибов поддержали идею о создании «всемирного исламского халифата». Организация «Талибан» предложила ИГ объединиться в борьбе против западной коалиции, созданной США для борьбы с террористами на Ближнем Востоке, и вести совместную кампанию по созданию «всемирного исламского халифата». Ещё одна цель джихадистов – Пакистан.

В долгосрочной перспективе не ясен вопрос об экономической жизнеспособности нового халифата. Сложно представить, за счёт чего может произойти хозяйственное возрождение. Экономическая программа туманна. В условиях глобализирующегося мира хозяйственная автаркия на основе развития экономики, базирующейся исключительно на исламских принципах, будет контрпродуктивной. Исламская экономика выросла из хозяйственного опыта общины времен Мухаммеда и первых халифов. Сегодня географически исламская экономика – это хозяйства трёх стран – Ирана, Пакистана и Судана сделавших исламизацию всей экономической

жизни официальной политикой. Это зачастую приносило разочаровывающие результаты, несмотря на впечатляющие частные достижения. На определённом этапе во всех трёх странах началось переосмысление полученного опыта.

Несколько наивной представляется продвигаемая руководителями ИГ идея возвращения к золотому стандарту – чеканке металлических, в том числе золотых монет.

Участники круглого стола пришли к выводу, что для успешного противодействия Исламскому государству, прежде всего, необходимо восстановление центральной власти в Ираке, разрешение конфликта в Сирии. Надо понимать опасность этого движения. Очевидно, борьба с ИГ должна сочетать политические, военные, экономические и социальные меры. Кроме того, она должна быть скоординирована в международном плане.

Для России важно сохранить существующую международную правовую систему. На Ближнем Востоке Россия защищает не отдельные режимы, а существующее международное право, потому что если оно будет уничтожено, мир погрузится в хаос и будет руководствоваться только правом силы. Поэтому для РФ целесообразно продолжить блокирование попыток США, ряда западноевропейских и арабских стран свергнуть легитимные режимы посредством поощрения оппозиционных сил, зачастую связанных с радикальными исламскими и террористическими группировками.

Подводя итоги встречи, В.В. Попов поблагодарил всех участников круглого стола за интересные, содержательные выступления. Различные подходы показывают, что проблема ИГ актуальна. Возможно, пока в мире недооценивается её глобальный характер. Исламское государство – это феномен, с которым мы будем сталкиваться ещё очень долго в обозримом будущем.

A. Fedorchenko Islamic State: origins, current status and prospects.